Преступное злоупотребление доверием и присвоение

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Вверение имущества и право распоряжения

Преступное злоупотребление доверием по статье 405 требует, чтобы лицу было вверено имущество или право распоряжения им. Затем это лицо должно недобросовестно присвоить имущество или обратить его в свою пользу либо использовать его или распорядиться им в нарушение предписания закона или законного договора. Квалифицированный состав по статье 409 применяется к лицу, которому имущество вверено в ходе его деятельности в качестве банкира, купца, фактора, брокера, поверенного или агента, в профессиональном качестве либо в качестве директора компании, должностного лица объединения без образования юридического лица, партнёра, ключевого руководителя или фидуциара. Он наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет и штрафом.[1]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Реформа 2019 года добавила в статью 409 «ключевого руководителя» и «фидуциара» после того, как Апелляционный суд в деле, не связанном с криптовалютой, признал, что директор не является «агентом» в смысле прежней формулировки. Для бизнеса в сфере цифровых активов последствия значительны. Генеральный или технический директор, который держит ключи от омнибус-кошелька кастодиана, в самом буквальном смысле наделён «правом распоряжения» токенами клиентов. Если такой руководитель переводит токены клиентов на собственный торговый счёт или закладывает их в обеспечение кредита связанной компании, элементы статьи 409 налицо независимо от того, допускал ли договор с клиентом повторный залог. Договор важен лишь постольку, поскольку определяет то «предписание закона или законный договор», которое было нарушено распоряжением.

Токены как предмет вверения

Преступное злоупотребление доверием требует наличия «имущества». Вверение приватного ключа означает вверение права распоряжения токенами, которыми управляет этот ключ. Сингапурские гражданские дела о конструктивных трастах в отношении похищенных USDT подкрепляют подход, при котором присвоенным имуществом считаются сами токены.[2] Сложные случаи связаны с кастодиальными схемами, при которых право собственности на токены по договору переходило к платформе, а у клиента оставалось лишь требование о возврате. При такой структуре владелец платформы, израсходовавший токены, возможно, не злоупотребил доверием, поскольку токены принадлежали ему. Переходило ли право собственности по условиям доходной платформы — центральный гражданско-правовой вопрос в

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

делах Hodlnaut и Vauld (см. главу IV), и он столь же важен для уголовно-правового анализа. Прокурор, имеющий дело с платформой, на которую переходит право собственности, обычно прибегает к составам мошенничества (cheating) или обмана (fraud), которые не требуют, чтобы обвиняемый распоряжался чужим имуществом.

Недобросовестное присвоение имущества по статье 403 применяется, когда предварительного вверения не было: к лицу, нашедшему сид-фразу, к контрагенту, получившему ошибочный перевод и оставившему его себе, к эксплуататору уязвимости, опустошившему контракт. Максимальное наказание — лишение свободы на срок до двух лет, при отягчающих обстоятельствах — выше. Этот состав полезен прокурорам именно потому, что сингапурские гражданские суды признали: получатель ошибочного перевода токенов держит их в конструктивном трасте с момента получения.

Практическая рекомендация

Если вы управляете сингапурским кастодианом или биржей, договор с клиентами решает сразу две задачи. В гражданской сфере он определяет, являются ли клиенты при несостоятельности выгодоприобретателями или необеспеченными кредиторами. В уголовной сфере он определяет, совершает ли руководитель, перемещающий токены клиентов, преступное злоупотребление доверием или лишь нарушает договор. Оговорка о том, что цифровые платёжные токены клиентов находятся в трасте и обособлены, — а Закон о платёжных услугах теперь требует этого от лицензиатов (см. часть K, глава II), — подвергает каждого держателя ключей в вашей организации риску по статье 409,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

если обособление не будет соблюдено. Так и задумано. Советам директоров следует рассматривать политику управления ключами как часть собственного управления уголовно-правовыми рисками и документировать, кому что вверено.

Примечания

1. Penal Code 1871, s 409(1), Singapore Statutes Online (дата обращения: июнь 2026 г.): перечисленные категории лиц и максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет и штрафа. ↩
2. ByBit Fintech Ltd v Ho Kai Xin and others [2023] SGHC 199 at [33]–[36], с применением критериев National Provincial Bank v Ainsworth к USDT. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.